

И. М. Дерик (Одесса)

УДК 811.111-26. 347.78.034

**МИР А. П. ЧЕХОВА ГЛАЗАМИ АНГЛИЧАН (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ РАССКАЗА
«ДАМА С СОБАЧКОЙ»)**

Реферат. В статье представлена анализ различных переводов рассказа А. П. Чехова «Дама с собачкой» на английский язык, предпринята попытка выделить в существующих переводах ключевые отличия, свидетельствующие о вариативности в интерпретации чеховского видения мира и конструировании переводчиками индивидуальных смыслов. Все анализируемые переводы были выполнены приблизительно в одно время английскими филологами, специализирующимися на изучении творчества А. П. Чехова с опорой на перевод К. Гарнетт, однако характеризуются существенными отличиями как в содержательном, так и в выразительном плане. При исследовании учитывались типологические особенности языка оригинала и перевода. Одним из важных выводов является тот факт, что характер и степень распространенности переводческих стратегий и способов их реализации зависит от степени погружения переводчика в культуру и мир автора оригинала.

Ключевые слова: анализ, вариативность, видение мира, интерпретация, индивидуальный смысл, отличия, перевод, переводческие стратегии, типологические особенности.

Основной проблемой, с которой сталкиваются современные мастера художественного перевода, является соблюдение равновесия между формой и содержанием, стилистическим своеобразием и авторским мироощущением. Одно невозможно без другого, и

все же решающую роль фактора личности переводчика при выборе приоритетного начала отрицать нельзя.

Творчество А. П. Чехова давно ассоциируется не только у русскоязычных, но и у иностранных мастеров словесности с загадочной русской душой, своеобразной “исповедью” мыслящего, тонко чувствующего человека. Врач по профессии и по призванию, Антон Чехонте, стал воистину безжалостным хирургом человеческих пороков и одновременно “врачевателем душ”. Он блестяще продемонстрировал, что можно многое выразить не только в романе, повести и эпосе, но и в “малых” литературных формах (рассказе, новелле, эссе).

Характерологические детали могут быть разными – забор, арбуз, собачка, разбитая тарелка, письмо, шрам, древесная стружка... Со страниц бессмертных рассказов А. П. Чехова и новелл его последователей на нас смотрят лица людей, как две капли воды похожих на нас самих, со всеми нашими пороками, страхами, добродетелями, маленькими победами и поражениями.

Вот она – антропоцентрическая парадигма литературы в действии: интересно, не то, что происходит в реальном мире, а как это преломляется во внутреннем мире людей, будь то семейная трагедия, супружеская измена, детская шалость, болезнь...

Проблематика работы определяется как выявление потенциальных трудностей передачи имплицитного содержания чеховских рассказов средствами английского языка с учетом различий в ментальных картинах мира культуры-донора и культуры-реципиента. Актуальность темы подтверждается большим количеством научных работ о переводах А. П. Чехова на английский язык. Так, источниками для написания послужили публикации о творчестве А. П. Чехова и переводах его рассказов в английской критической литературе последних лет – критические обзоры С. Л. Флеминга, М. Бейкер [5], анализы переводов К. Гарнетт, Р. Форда, Р. Певира и Л. Волохонской [9, 8, 7]. Новизна данного исследования – прежде всего в попытке выделить разноуровневые языковые средства манифестации чеховского идиостиля, успешность адекватного воспроизведения которых определяет качество выполненных переводов и их художественную ценность.

Английский читатель получил возможность ознакомиться с творчеством А. П. Чехова на привычном ему языке только в 20-х годах 20-го века, благодаря опубликованным в то время переводам Констанс Гарнетт. В героях А. П. Чехова странным образом материализовалось слегка идеализированное представление англичан о русском характере и “загадочной русской душе”. В 1923 г. в Англии вышла первая книга об А. П. Чехове – монография Уильяма Джерхарди «Антон Чехов», которая, способствуя пониманию стиля и мировоззрения русского писателя, была и остается выдающимся вкладом в английскую “чеховиану”.

В 1926 году новеллы А. П. Чехова рекомендовали начинающим писателям в качестве образца. Писателя считали убедительным реалистом и противопоставляли его творчество романтическим новеллам английских классиков “short story” – Э. А. По и О’ Генри. Визитной карточкой А. П. Чехова стала его способность видеть в малом большое, в обычном неприметном человеке – масштабные свершения или чувства. Многие чеховские рассказы – это, по сути, сценки из жизни обыкновенных людей, занятых своими обыкновенными делами. Они, по-видимому, вполне соответствуют определению “куска жизни” – случайно взятые люди, занятые своими обычными делами в случайно выбранный момент. Это своего рода литературный кинематограф братьев Люмьер – выхваченный из темноты кадр.

Другими отличительными особенностями чеховского рассказа оставались трагизм изображаемого и ненавязчивость авторского присутствия – в них не ощущалось ни морализации, ни диктата создателя-творца – герои словно были предоставлены сами себе и жили своей обычной жизнью. В статье «Впечатления от русской литературы» А. Беннетт сравнивал А. П. Чехова с Ги де Мопассаном. Имя А. П. Чехова неизменно упоминается в английской критике в связи с психологической новеллой Кэтрин Мэнсфилд, открывшей новое направление в современной англоязычной прозе. Умение А. П. Чехова выносить на поверхность внутреннее состояние персонажа, эксплицитировать его и через яркие детали доносить до читателя привлекло к его творчеству внимание постмодернистских авторов, привнесших в литературу новую технику “потока сознания” – М. Пруста, В. Вульф, Дж. Джойса.

О чеховском реализме принято говорить в англоязычных литературных кругах в связи с творчеством мастера короткого рассказа, американского новеллиста Джона Чивера и лауреата Нобелевской премии по литературе 2013 года, канадской писательницы Эллис Манро. По мнению критиков, с А. П. Чеховым их объединяет глубокое проникновение в человеческую психологию, интуитивное понимание эмоциональной подоплеку повседневной жизни.

Мастерство переводчика, его внутреннее “языковое чутье” особенно важны при переводе беллетристики высшего качества, при воссоздании своеобразия авторского индивидуального стиля. Перед переводчиками А. П. Чехова стояла непростая задача – донести до читателя чеховскую пронизательность в живописании персонажей и передать всю палитру стилистического своеобразия его рассказов.

Задачи данного исследования определялись главным образом его целью и были сформулированы следующим образом: определить потенциально трудные для воспроизведения психологические моменты, охарактеризовать выражающие их языковые средства и оценить адекватность их передачи в переводах различных авторов. Материалом служил чеховский рассказ «Дама с собачкой» и различные редакции его переводов, а именно: «The Lady with the Dog», «The Lady with the Pet Dog», «The Lady with the Lapdog». Объектом исследования явились разноуровневые языковые средства реализации индивидуального стиля А. П. Чехова, предметом – стратегии и способы перевода, используемые различными авторами для передачи отмеченных лингвистических особенностей на материале английского языка.

Детальный предпереводческий и переводческий лингвистический анализ проводился на базе узкой выборки, соответственно 150 языковых единиц оригинального текста и по 150 единиц в двух анализируемых переводах.

Методологический аппарат включал методы анализа, в частности критического анализа теоретических источников и лингвистического анализа разноуровневых языковых средств в исходном тексте, интерпретационный метод, методы синтеза и индукции для определения авторской идеи в исследуемом произведении,

метод сопоставительного анализа для сравнения стратегий и способов переводов в различных редакциях.

Материал узкой выборки общим количеством 150 лексических единиц был структурирован следующим образом: были выделены три тематические подгруппы явлений в тексте оригинала, эксплицировавших авторскую картину мира и являвшихся своеобразными маркерами неповторимого чеховского идиостиля – характерологические детали (ключевые характеристики в описании внешности и чувств персонажей и окружающей их обстановки), слова-реалии (национально и культурно маркированная безэквивалентная лексика) и стилистические приемы (фразеологизмы, метафоры, метонимии, эпитеты, гиперболы, параллелизм, повторы, образные сравнения).

Далее были исследованы тексты переводов рассказа «Дама с собачкой» на английский язык, выполненных К. Гарнетт, Р. Фордом, Р. Певиром и Л. Волохонской. В результате выполненного переводческого анализа было установлено, что более поздние переводы основывались на базовом переводе К. Гарнетт. Для удобства количественные данные были сведены в таблицы и представлены в процентном соотношении относительно общего объема исследования (150 лексем по каждому переводчику). В приведенных ниже таблицах содержатся данные о характере переводческих стратегий и способов, а также о степени их распространенности у различных авторов (П1 – перевод Р. Форда, П2 – перевод Р. Певира и Л. Волохонской). Для наглядности и подтверждения сделанных выводов представлен иллюстративный материал (цитаты из первоисточника и переводов).

Таблица 1

Характеристика стратегий перевода на английский язык рассказа А. П. Чехова «Дама с собачкой», %

Особенности оригинала	Стратегии перевода, %							
	экспликация		компрессия		доместикация		компенсация	
	П1	П2	П1	П2	П1	П2	П1	П2
характерологические детали	8%	9%	8%	15%	4%	–	10%	8%
слова-реалии	9%	14%	4%	14%	6%	–	11%	7%
стилистические приемы	15%	5%	2%	16%	8%	–	18%	12%

Таблица 2
Характеристика способов перевода на английский язык рассказа А. П. Чехова «Дама с собачкой», %

Особенности оригинала	Способы перевода, %							
	описательный перевод		замены		перестановки		добавления	
	П1	П2	П1	П2	П1	П2	П1	П2
характерологические детали	10%	4%	22%	18%	5%	8%	3%	5%
слова-реалии	11%	6%	10%	16%	4%	7%	3%	5%
стилистические приемы	15%	4%	11%	15%	3%	7%	3%	5%

Таблица 3
Примеры характерологических деталей и анализ способов их перевода

Характерологическая деталь и ее значение	Перевод 1	Стратегия и способ перевода	Перевод 2	Стратегия и способ перевода
«... съест целую порцию селянки на сковороде». (хороший аппетит свидетельствует о душевном спокойствии)	«... eat a whole plateful of salt fish and cabbage».	экспликация компрессия описательный перевод опущение	«... eat a whole portion of selyanka from the pan».	Компенсация транскрипция
«... серый, длинный забор, с гвоздями...» (символизирует рутину и глушь)	«... a long grey fence adorned with nails...»	экспликация добавление	«... a long grey fence with nails...»	Дословный перевод

Продолжение Таблицы 3

Характерологическая деталь и ее значение	Перевод 1	Стратегия и способ перевода	Перевод 2	Стратегия и способ перевода
«... не писала в письмах "ь"...» (прогрессивность взглядов)	«... used phonetic spelling»	экспликация описательный перевод	«... used the new orthography...»	техника когнитивно-понимания модуляция
«... дешевым серым, точно больничным, одеялом...» (глушь, бедность)	«... a cheap grey blanket, such as one sees in hospitals...»	экспликация развертывание	«... a cheap grey hospital blanket...»	дословный перевод
«... как по набережной прошла молодая дама... за нею бежал белый иппиц».	«... walking on the sea-front, a fair-haired lady: a white Pomeranian dog was running behind her».	компенсация перестановка контекстуальная замена генерализация	«... a young woman, walking along the embankment behind her ran a white spitz».	дословный перевод

Оригинал: “Уже он мог съесть целую порцию селянки на сковороде...” [7, с. 497].

Перевод Р. Форда: “*He could already eat a whole plateful of salt fish and cabbage*” [9, с. 354].

Перевод Р. Певира и Л. Волохонской: “*He could eat a whole portion of selyanka from the pan*” [8, с. 369].

Оригинал: «Как раз против дома тянулся забор, серый, длинный, с гвоздями. “От такого забора убежишь”, – думал Гуров, поглядывая то на окна, то на забор. Он ходил, и все больше и больше **ненавидел серый забор**, и уже думал с раздражением, что Анна Сергеевна забыла о нем и, быть может, уже развлекается с другим, и это так естественно в положении молодой женщины, которая вынуждена с утра до вечера видеть **этот проклятый забор**» [6, с. 500].

Перевод Р. Форда: «*Just opposite the house stretched a long grey fence adorned with nails. “One would run away from a fence like that,” thought Gurov, looking from the fence to the windows of the house and back again. He walked up and down, and loathed the grey fence more and more, and by now he thought irritably that Anna Sergeyevna had forgotten him, and was perhaps already amusing herself with someone else, and that that was very natural in a young woman who had nothing to look at from morning till night but that confounded fence*» [8, с. 359].

Перевод Р. Певира и Л. Волохонской: «*Just opposite the house there stretched a long grey fence with nails. “One would run away from a fence like that”, thought Gurov, looking from the fence to the windows of the house and back again. He walked up and down, and hated the grey fence more and more, and by now he thought irritably that Anna Sergeyevna had forgotten him, and was perhaps already entertaining herself with someone else, and that that was but natural in a young lady who had nothing to look at from morning till night but that loathsome fence*» [7, с. 373].

Оригинал: «Это была женщина высокая, с темными бровями, прямая, важная, солидная и, как она сама себя называла, **мыслящая**. Она много читала, **не писала в письмах “ъ”**, называла мужа не Дмитрием, а Димитрием...» [6, с. 490].

Перевод Р. Форда: “*She was a tall, erect woman with dark eyebrows, staid and dignified, and, as she said of herself, intellectual. She read a great deal, used phonetic spelling, called her husband, not Dmitri, but Dimitri...*” [8, с. 347].

Перевод Р. Певира и Л. Волохонской: “*She was a tall woman with dark eyebrows, erect, imposing, dignified, and a thinking person, as she called herself. She read a great deal, used the new orthography, called her husband not Dmitri but Dimitri...*” [7, с. 361].

Перевод данного отрывка предполагает наличие фоновых знаний о проводившейся в то время реформе орфографии русского языка, в соответствии с которой постепенно буква “ъ” в конце слов постепенно выходила из употребления. Таким образом, Р. Форд прибегает к описательному переводу, реализуя стратегию компенсации (в английском алфавите нет аналога кириллической “ъ”), в то время как Р. Певир и Л. Волохонская конструируют новый смысл, применяя технику когнитивного понимания, манифестируемую посредством трансформации смыслового развития.

Оригинал: «Он сидел на постели, покрытой дешевым серым, точно больничным, одеялом, и дразнил себя с досадой: “**Вот тебе** и дама с собачкой... **Вот тебе** и приключение... **Вот** и сиди тут”» [6, с. 501].

Перевод Р. Форда: «*He sat on the bed, which was covered by a cheap grey blanket, such as one sees in hospitals... and he taunted himself in his vexation: “So much for the lady with the dog... So much for the adventure.... You’re in a nice fix....”*» [8, с. 360].

Перевод Р. Певира и Л. Волохонской: «*He was sitting on the bed, covered by a cheap grey hospital blanket... and he would torture himself in vexation: “Here you are with the lady and the dog... Here you are with the adventure... There is nothing for you to do but sit here...”*» [7, с. 375].

Оригинал: “Сидя в павильоне у Верне, он видел, как **по набережной прошла** молодая дама, невысокого роста, блондинка, в берете; за нею бежал **белый шпиц**” [6, с. 490].

Перевод Р. Певира и Л. Волохонской: “*Sitting in a pavilion at Vernet’s, he saw a young woman, not very tall, blond, in a beret, walking along the embankment; behind her ran a white spitz*” [7, с. 361].

Перевод Р. Форда: “*Sitting in Verney’s pavilion, he saw, walking on the sea-front, a fair-haired lady of medium height, wearing a beret; a white Pomeranian dog was running behind her*” [8, с. 347].

В переводе Р. Форда дословно, поэлементно передан русский текст средствами языка перевода, в переводе Р. Пе-

вира и Л. Волохонской, напротив, реализована стратегия компенсации за счет использования трансформации генерализации, так как лексемы “шпиц” (англ. “spitz”) и “Pomeranian dog” находятся в гипо-гиперонимических отношениях (“spitz – a variety of small Pomeranian dog”) [10, с. 1374]. Также использованы трансформации перестановки и контекстуальной замены. Здесь же можно говорить о склонности Р. Форда к доместикации, а Р. Певира и Л. Волохонской к форенизации, что убедительно подтверждается транслитерированием слова-реалии без переводческого комментария.

Оригинал: “Ненужные дела и разговоры все об одном отхватывают на свою долю лучшую часть времени, лучшие силы, и в конце концов остается какая-то куцая, бескрылая жизнь, какая-то чепуха, и уйти и бежать нельзя, точно сидишь в сумасшедшем доме или в арестантских ротах!” [6, с. 498]. В этом предложении сосредоточено несколько стилистических явлений – фразеологизм, лексический повтор, эпитеты и, наконец, образное сравнение, а также использовано исторически и культурно маркированное словосочетание “арестантские роты”.

В первом варианте перевода, выполненном Р. Певиром и Л. Волохонской, реализованы стратегии компрессии в части воспроизведения повторов, однако на абзацно-фразовом уровне воссозданы образное сравнение и метафорические эпитеты, но также применена стратегия доместикации при замене маркированной фраземы – “prison camp” вместо “арестантские роты”.

Перевод Р. Певира и Л. Волохонской: “*Useless matters and conversations about the same thing took for their share the best part of one’s powers, and what was left in the end was some sort of curtailed, wingless life, some sort of nonsense, and it was impossible to get away or flee, as if you were sitting in a madhouse or a prison camp!*” [7, с. 370].

Во втором варианте перевода, автором которого является Р. Форд, происходит своеобразное наложение картины мира переводчика на картину мира автора, в результате чего на первый план выступают стратегии экспликации и компенсации – часто используется контекстуальная замена, причем выбор осуществляется в пользу более семантически отдаленных, но стилистически выпуклых языковых единиц (напр., высокопарное “pursuit”, “absorb” вместо нейтрального “дела” и разговор-

ного “отхватывают”), применяется трансформация добавления (эмоционально насыщенное наречие “always” с оттенком пейоративности в значении раздражающего, повторяющегося действия, аналог “вечно”; наречие “just”), преобразование простых метафорических эпитетов в развернутую метафору, использование характерной для английского языка эмфатической синтаксической структуры с формальным подлежащим “there”, функциональная замена глаголов на герундий, использование Subjunctive Mood и, наконец, с целью более явной эмфатизации, семантическая замена “арестантских rot” на “prison”.

Перевод Р. Форда: “*Useless pursuits and conversations always about the same things absorb the better part of one’s time, the better part of one’s strength, and in the end there is left a life groveling and curtailed, worthless and trivial, and there is no escaping or getting away from it – just as though one were in a madhouse or a prison*” [8, с. 356].

Итак, можно сделать вывод, что вариативность переводческих решений свидетельствует о различиях в понимании исходного текста переводчиками. В первом варианте (“wingless life”) вскрывается истинное стремление героя к чему-то высокому, настоящему. Во втором варианте ставится акцент на том, что жизнь подобна пресмыканию, унижению (актуализируется смысл того, что так больше невозможно, надо что-то менять). В то же время вариант перевода “wingless” представляется более обоснованным, потому что далее в тексте Гуров и Анна Сергеевна сравниваются с парой перелетных птиц.

Такое же отдаление от оригинала наблюдается и при переводе Фордом другого отрывка. На первый взгляд безобидное включение в двух эпизодах притяжательного местоимения “his” ведет к усилению рефлексивного начала в образе Гурова, косвенно гиперболизирует его одиночество, отчужденность, этому же способствует и синтаксическая замена безличной конструкции “there was no one” на конструкцию “he had no one”, усиленная глаголом со значением possessивности.

Оригинал: “*Но дома нельзя было говорить о своей любви, а вне дома – не с кем*” [6, с. 498].

Перевод Р. Певира и Л. Волоховской: “*But at home it was impossible to talk of his love, and away from home there was no one to talk with*” [7, с. 369].

Перевод Р. Форда: “*But at his home it was impossible to talk of his love, and he had no one outside*” [8, с. 355].

Вариативность переводов Р. Певира и Р. Форда свидетельствует о конструировании переводчиками разных индивидуальных смыслов, что еще раз подтверждает важность личности переводчика и его видения семантики и прагматики оригинального произведения.

Данное исследование имеет перспективу как в части привлечения в качестве материала новых чеховских рассказов, так и в части изучения особенностей перевода на другие (украинский, немецкий, французский).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко К. Г., Васильев И. Е., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста / К. Г. Бабенко, И. Е. Васильев, Ю. В. Казарин. – Екатеринбург, 2000. – 496 с.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Р. Барт. – М., 1989. – 616 с.
3. Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук / М. М. Бахтин. – СПб., 2000. – 337 с.
4. Сорокин Ю. Н. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры / Ю. Н. Сорокин. – Тверь, 2003. – 160 с.
5. Флеминг С. Л. Страницы о Чехове в английских исследованиях по истории и теории литературы / С. Л. Флеминг. – Эл. ресурс. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/chekhov/critics/ml1/ml1-454-.htm>.
6. Чехов А. П. Избранные произведения / А. П. Чехов. – Ярославль: Верхнее – Волжское книжное издательство, 1975. – 700 с.
7. Stories by Anton Chekhov / Translated by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. – New York. Toronto. London. Sydney. Auckland, 2000. – 500 с.
8. The essential tales of Chekhov / Translated by Richard Ford. – London, 1999. – 500 с.
9. The Lady with the Dog and other stories by Anton Tchekhov / Translated by Constance Garnett. – Pennsylvania State University, 2008-2012. – 86 p.
10. Webster’s New World Dictionary. – Prentice Hall Press, 2000. – 1691 p.

Дерик И. М.

СВІТ А. П. ЧЕХОВА ОЧАМИ АНГЛІЙЦІВ (НА МАТЕРІАЛІ АНГЛІЙСЬКИХ ПЕРЕКЛАДІВ ОПОВІДАННЯ «ДАМА З СОБАЧКОЮ»)

У статті наведено аналіз різних перекладів оповідання А. П. Чехова «Дама з собачкою» на англійську мову, здійснено спробу визначити в досліджуваних перекладах ключові відмін-

ності, що свідчать про варіативність у інтерпретації чеховського бачення світу та конструювання перекладачами індивідуальних смислів. Усі досліджувані переклади було здійснено англійськими філологами, які спеціалізувались на вивченні творчості А. П. Чехова з опорою на переклад К. Гарнетт, однак переклади характеризуються істотними відмінностями як у змістовому, так і у виразовому плані. Під час дослідження враховувались типологічні особливості мови оригіналу та перекладу. Одним із важливих висновків є той факт, що характер і розповсюдження перекладацьких стратегій і засобів їх реалізації залежить від глибини занурення перекладача у культуру та світ автора оригіналу. (Філологічні дослідження: Чеховський збірник, вип. 12, 2014 (2012), с. 100-111).

Ключові слова: *аналіз, бачення світу, варіативність, відмінності, індивідуальний смисл, інтерпретація, переклад, перекладацькі стратегії, типологічні особливості.*

Derik I. M.

HOW THE ENGLISH SEE TCHEKHOV'S WORLD (ON THE BASIS OF ENGLISH TRANSLATIONS OF THE SHORT STORY «THE LADY WITH THE DOG»)

The article deals with the analysis of the different translations of A. P. Tchekhov's short story «The Lady with the Dog» into English. It's been attempted to outline the key distinctive features which make evident the variability of Tchekhov's world view interpretations, resulting in the construction of individual senses. All the translations under analysis have been performed by English philologists who specialized in studying Tchekhov's works on the ground of C. Garnett's translation. Nevertheless, the translations are distinguished by essential differentiation in content and expression planes. Typological peculiarities of the source and target languages have been taken into account in the process of investigation. One of the important conclusions drawn is that the type and occurrence of translator's strategies and means of their realization depend on the depth of the translator's penetration into the author's culture and literary world. (Philological researches: Collection of articles dedicated to Chekhov's works of art, ed. 12, 2014 (2012), p. 100-111).

Key words: *analysis, distinctive features, individual sense, interpretation, translation, translator's strategies, typological peculiarities, variability, world view.*